Глава 138 – Он уже обречен на смерть

Эти слова были теми же, что Ян Чен сказал Хань Цзянд из фракции Тянь Цюань на Небесной лестнице, когда он искал проблемы. В то время, когда Хань Цзянд, который имел высшее культивирование, бросил ему вызов, Ян Чен сразу признал поражение.

Но кто мог бы знать, что Ян Чен не по-настоящему признал поражение и вместо этого просто принуждал Хань Цзянд принять дуэль жизни и смерти с Ян Ченом. Теперь Ян Чен использовал те же слова, поэтому наверняка у него была какая-то смертельная вражда с Ли Цин Ченом.

«Он на пике уровня формирования, Ян Чен, ты на сто процентов уверен?»

Гао Юэ, естественно, не желала, чтобы Ян Чен, ее первый ученик, сражался с дуэли жизни и смерти с экспертом, который был на пике уровня формирования, поэтому она сразу же спросила, наполненная волнением.

«Уверен ли я или нет, я должен сражаться. Во всяком случае, это лучше, чем заставить экспертов фракции Величайших небес обижаться на меня и не позволять мне жить мирно с этого момента!»

Ян Чен ответил с улыбкой.

«Зачем?»

Гао Юэ явно не знала причины этого. В то время как дворцовый мастер и Ван Юн, наоборот, оба кивнули с улыбкой, поняв слова Ян Чена. Это движение еще больше смутило Гао Юэ.

«Ли Цин Чен никогда не согласится на конфронтацию со мной перед другими, потому что это, несомненно, заставит его потерять свою репутацию».

Ян Чен знал, что его учитель еще не созрел до уровня своей предыдущей жизни, где она все поняла. Поскольку она не могла думать обо всем, Ян Чен терпеливо объяснял это ей.

«Это также относится к фракции Величайших Небес: они абсолютно не хотят, чтобы ученик сеял раздор между двумя людьми, искажая истину. Поэтому они непременно сделают все возможное, чтобы предотвратить эту конфронтацию».

Дворцовый мастер снова слегка кивнул на слова Ян Чена.

«Это похоже на то, как предатель фракции, Чу Хэн, унижал Дворец».

Как будто он получил поддержку, Ян Чен продолжил:

«Фракция величайших небес скорее послала бы какого-нибудь неполного ученика, так как они также не захотели бы позволить своей фракции быть опозоренными таким скромным культиватором, как я».

Сравнивая репутацию человека с низшими навыками и человека с плохим именем, представляющим фракцию, первый вариант был предпочтительнее. В конце концов, у человека с низшими навыками было много факторов против них, поэтому, если они не смогли победить противника и проиграли, они не потеряли бы лицо. Что касается потери лица, то это касалось бы только репутации Ли Цин Чена и никак не задевало репутацию фракции Величайших небес.

Гао Юэ ясно это поняла, но она все еще сомневалась:

«Они не хотят носить имя проигравшего, так какое отношение оно имеет к вам, не принявшим вызов? Почему эксперты будут обижены?»

«Если бы я не согласился на этот вызов и попросил устроить конфронтацию, тогда Ли Цин Чен не смог бы избежать потери репутации, а фракция Величайших небес также стала бы целью всех насмешек».

Ян Чен продолжал объяснять с улыбкой:

«В таких обстоятельствах эксперты фракции Величайших небес, которые не посмеют вынести свой гнев на Бессмертных Островах Зеленого нефрита, повернутся ко мне, и результатом такого события станет потеря моей жизни».

После этого Гао Юэ снова кивнула головой. Внезапно она не могла поднять голову, чтобы взглянуть на Ян Чена, который говорил с уверенностью. Разумеется, ум этого ученика был, по-видимому, воодушевленным.

«Но если бы я пообещал дуэль жизни и смерти, это означало бы, что это только личное дело между Ли Цин Ченом и мной. Таким образом, фракция Величайших небес также сможет выйти из неловкой ситуации».

Увидев, что его учитель смотрит на него, Ян Чен радовался еще больше:

«Поскольку это было частное дело, то независимо от результата, эксперты фракции Величайших небес не слишком будут мешать».

«По сравнению с тем, чтобы не отвечать на вызов, а затем становиться объектом недовольства для бесчисленных экспертов фракции Величайших Небес, я бы предпочел сразиться с Ли Цин Ченом и урегулировать наши обиды».

Ян Чен знал, что Гао Юэ уже начала медленно понимать, поэтому его заключительные слова были простыми.

«Тогда, даже если вы примете его вызов, в чем же необходимость настаивать на дуэли жизни или смерти?»

Гао Юэ думала только о жизни и смерти Ян Чена, остальное ее не интересовало.

«Потому что, если мы не будем считать это вопросом жизни и смерти, Бессмертные острова Зеленого нефрита заставят нас противостоять друг другу, что было бы совершенно неприемлемо для фракции Величайших Небес».

Ян Чен беспомощно ответил:

«С тех пор, как фракция Величайших небес уже обозначила, что это была личная обида между нами, другого пути не было, кроме как вызвать моего противника на дуэль. На самом деле, независимо от того, была ли это дуэль жизни и смерти или нет, для нас это было бы одинаково. Поэтому вместо этого я бы предпочел официально решить проблему жизни или смерти, которая также даст им выход».

«Разве старейшина Хуа не пожелала заботиться о тебе?»

Гао Юэ внезапно вспомнила вопрос Хуа Ваньтин, о которой Ян Чен сказал совсем недавно, и

поспешно спросила:

«Если вы не согласитесь, может быть, они рискуют разозлить старейшину Хуа, желая убить тебя?»

«Фракция величайших небес - это единственная фракция, которая может игнорировать взгляд Старейшины Хуа Ваньтин на меня и принимать вызов жизни и смерти, чтобы убить меня, не беспокоясь о возмездии со стороны старейшины».

Ян Чен ясно знал, что некоторые вопросы не могут быть решены только определением человека:

«На самом деле Ли Цин Чен очень жалкий: он уже оставлен фракцией Величайших небес».

«Почему?»

Спросила Гао Юэ с подозрением, снова смутившись словами Ян Чена.

«Потому что независимо от результата, он не сможет избежать смерти».

Улыбка Ян Чена выросла. Это была та часть, которая сделала его наиболее счастливым:

«Если он победит, и я умру, тогда Ли Цин Чен также будет побежден. С одной стороны, это вызовет гнев старейшины Хуа Ваньтин, с другой стороны, фракция Величайших Небес, должна будет занять праведную позицию перед своей семьей и признать свои ошибки перед фракцией Ясного неба и Бессмертными Островами Зеленого нефрита.

«Что, если ты выиграешь?»

Гао Юэ спросила, как любопытная девочка перед Ян Ченом.

«Если я выиграю, он умрет».

Ян Чен ответил с улыбкой:

«Но фракция Величайших небес по-прежнему признает свои ошибки перед Бессмертными островами зеленого нефрита, признавая, что они приняли недостойного ученика».

«То есть, ты утверждаешь, что фракция Величайших небес не хочет брать на себя ответственность за действия своего ученика?»

Гао Юэ спросила с удивлением, раскрыв глаза еще шире.

«Они просто не хотят быть вынужденными признать свои ошибки, вот и все».

Ян Чен медленно покачал головой:

«На самом деле, как только конфронтация с Феей Ши закончится, фракция Величайших Небес будет поймана в угол. Вместо того, чтобы быть вынужденными признать свои ошибки, было бы лучше признать это по собственной инициативе. Но так как любой такой вещи, которая могла бы заставить их поклониться, не произошло, они также не желают этого».

«Поэтому они устроили вызов, чтобы вырваться из неловкой ситуации?»

Сердито спросила Гао Юэ. Фракция величайших небес зашла слишком далеко, заставив Ян Чен рисковать своей жизнью, так как Гао Юэ могла принять это?

«Правильно!»

Ян Чен кивнул головой:

«На самом деле, сейчас многие люди фракции Величайших Небес надеются, что Ли Цин Чен умрет под моими руками, поскольку это лучший возможный результат. При этом им совершенно не нужно беспокоиться о гневе старейшины Ву и старейшины Хуа Ваньтин, и как только они передадут надлежащую компенсацию фракции ясного неба, этот вопрос будет решен».

Пока Гао Юэ и Ян Чен разговаривали, дворцовый мастер и Великий Мастер Ван Юн слушали их, сидя в стороне, полные улыбок, но ничего не говорили. Чем больше они слышали, тем шире стали улыбки на их лицах. Они смотрели на Ян Чена и его учителя, как на своего рода драгоценное сокровище.

«Значит, это связано с тем, что в этом вопросе также находятся Бессмертные острова Зеленого нефрита, иначе они бы тайно провели конфронтацию и не стали бы говорить об этом по всему миру, правильно?»

Обдумывая причины, которые Ян Чен предоставил ей, разум Гао Юэ был как открытый кран, чем больше она обдумывала это, тем больше вопросов она задавала:

«Тогда разве они тебя не эксплуатируют?»

В своей предыдущей жизни Гао Юэ была очень осторожным мыслителем, иначе она не стала бы дворцовым мастером Яростного зала. Когда он услышал эти слова, Ян Чен сразу понял, что его учитель начал думать о вещах.

Это было хорошо. Ян Чен желал, чтобы его учитель был в целости и сохранности всей своей жизни, но он также не мог сопровождать ее всюду, поэтому он хотел, чтобы у нее была способность защищаться.

Хотя совершенствование было одним из аспектов, другое - способность точно судить об обстоятельствах. Это была самая сильная способность, на которую она могла рассчитывать, для самозащиты. Чем больше Гао Юэ начала обдумывать этот вопрос, тем больше он подразумевал, что ее безопасность повысилась.

«Гадость! Как Бессмертные острова Зеленого нефрита могут так поступать?»

Гао Юэ ругала их, чувствуя обиду:

«Как они могут просто использовать моего ученика?»

«Из-за нового эксперта уровня Да Чен фракции ясного неба все большие фракции, в том числе фракция Величайших небес, фракция пяти фаз и Бессмертные острова Зеленого нефрита чувствуют давление».

На этот раз это был не Ян Чен, вместо этого это был дворцовый мастер:

«Первоначально все большие фракции находились в равновесии, но в настоящее время

проблема заключается в том, что Бессмертные острова зеленого нефрита должны также искать что-то, чтобы поддерживать равновесие».

Объясняя Гао Юэ, Дворцовый Мастер кивнул в знак уважения к Ян Чену. Слова Ян Чена сказанные всего лишь минуту назад, просто застали дворцового мастера и Ван Юна врасплох. Ученик, который только что вышел на уровень формирования, не так давно мог проанализировать разногласия между фракциями так тщательно. Это только приятно удивило их.

Этот вид интеллекта и удачи, более того, кто-то, кто мог бы также взглянуть на общую ситуацию в целом ... Такой ученик был просто врожденным небесным талантом. По меньшей мере, девяносто процентов экспертов Цзедань во Дворце Чистого Янь не могли думать о такой проблеме, не говоря уже об учениках этапа формирования или уровня ци. Если бы такой ученик не был должным образом культивирован, то дворец Чистого Янь мог быть назван исключительно экстравагантным.

«Ян Чен, ты должен выйти в ближайшем будущем и внимательно культивировать, ожидая, когда Ли Цин Чен зайдет и выбросит его жизнь!»

После того, как дворцовый мастер объяснил Гао Юэ, он обернулся к Ян Чену:

«Мы обсудим снова после того, как этот вопрос будет урегулирован».

«Да, дворцовый мастер!»

Ян Чен поспешно поклонился и ответил.

На этот раз Гао Юэ тоже ничего не сказала. Она ясно поняла слова Ян Чена, независимо от того, жил ли Ли Цин Чен или умер, в конце концов, он не сможет избежать его смерти. Даже люди фракции Величайших небес хотели, чтобы он умер. Его шансы на успех в этой жизни были действительно очень низкими.

Даже если Ли Цин Чен на пике этапа формирования имел более высокое культивирование, чем Ян Чен, кто во фракции Величайших Небес согласился бы вынести гнев как старейшины Ву, так и старейшины Хуа? Кроме того, с тех пор, как Бессмертные Острова зеленого нефрита также участвовали, фракция Величайших небес абсолютно не позволила бы Бессмертным Островам Зеленого нефрита исполнить свои желания, поэтому лучшим вариантом было бы отказаться от ученика на высшем уровне.

После окончания беседы дворцовый мастер и Ван Юн не задержались надолго и ушли вместе, выпустив некоторую информацию другим старейшинам. В комнате Гао Юэ остались только Гао Юэ и Ян Чен.

«Ян Чен, этот Ли Цин Чен все время фокусировался на тебе, позволяя ему так умереть ... Разве это не было бы очень удобно для него?»

В настоящее время Гао Юэ думала об этой проблеме с точки зрения Ян Чена, она знала все, что Ли Цин Чен и Чу Хэн делали с Ян Ченом, поэтому она особенно хотела узнать, что Ян Чен подумает об этом.

«Учитель, ты не понимал этого?»

Поскольку дворцовый мастер и Ван Юн больше не были в комнате, Ян Чен еще более свободно

говорил со своим учителем:

«Ранее Ли Цин Чен попросил Чу Хэна разобраться с этим учеником, полагаясь на силу официального ученика фракции Величайших Небес. Но в настоящее время они ожидают, что он умрет. По сравнению с этим, что может быть более болезненным для него? Что может быть лучше мести, чем ждать, когда он придет и отбросит его жизнь? Что еще может быть более прекрасным результатом?»

«Что, если он не захочет и вместо этого нападет на тебя перед глазами смерти?»

Гао Юэ все еще несколько сомневалась. Она не могла с этим ничего поделать, поскольку это дело касалось Ян Чена. Этот вопрос, однако, не требовал ответа Ян Чена, она сама знала ответ. Поскольку верхние эшелоны фракции Величайших небес решили это, то каким образом второстепенный ученик уровня формирования осмелится восстать против этого?

Как только она подумала, что это было результатом интриг и заговоров между различными фракциями, Гао Юэ не могла не почувствовать волну беспокойства. Они готовы оставить учеников своей фракции без малейшего колебания! Это было просто жестоко.

«Разве это не культиваторы, которые так долго культивировали? Как все они могут быть такими?»

Гао Юэ внезапно спросила Ян Чена, как будто она говорила сама с собой.

«Я не знаю о других».

Ян Чен прямо сказал:

«Но ты не будешь!»

Если бы Гао Юэ была такой, то в его предыдущей жизни, почему она выбрала смерть для защиты Ян Чена?

«Откуда ты знаешь?»

Гао Юэ была очень озадачена решительным ответом Ян Чена:

«Даже я сама не знаю!»

«Потому что ты мой учитель, поэтому я знаю!»

Ян Чен случайно ответил Гао Юэ, но в своем сердце он тайно добавил для себя:

«Потому что в моей предыдущей жизни ты уже использовала свою жизнь, чтобы доказать, что ты не такой человек!»

«Тогда можешь ли ты превратиться в такого человека?»

Увидев, что Ян Чен так уверенно откликнулся, Гао Юэ, казалось, была очень довольна и, в свою очередь, спросила Ян Чена.

«Навстречу другим, может быть!»

Как и прежде, Ян Чен дал ответ, который заставил Гао Юэ чувствовать себя еще счастливее:

«Я никогда так не буду относиться к учителю!»

«Ты не будешь, но если кто-то будет, то что тогда?»

Гао Юэ, похоже, погрузилась в линию мысли и начала расспрашивать Ян Чена по этому вопросу.

«Тогда я превращусь в человека, которому другие люди не смогут отказать!»

Ян Чен также понимал, какие мысли были у Гао Юэ. Если Гао Юэ не смогла справиться с этим, это могло бы заставить ее овладеть Сердцем Дьявола очень легко. Поэтому он очень терпеливо рассказывал ей:

«Благодаря достижениям этого ученика и связям с людьми они могут выбрать Ли Цин Чен, чтобы умереть, и не могли ничего сделать, чтобы учиться!»

«Ты подружился с другими экспертами, чтобы у тебя была поддержка со стороны?»

Глаза Гао Юэ внезапно вспыхнули, и она очень обиделась на отношение Ян Чена, чтобы воспользоваться каждой возможностью.

«Культивация ученика сейчас довольно низкая, так что это наиболее удобный план!»

Ян Чен улыбнулся:

«Как только культивация ученика начнет расти, тогда мы сможем решить, кого бросить и кого защитить в соответствии с нашей логикой».

«В соответствии с нашей логикой?»

Гао Юэ покачала головой. По-видимому, она не поняла, что Ян Чен использовал слово «наш»:

«Я никогда не стану таким человеком!»

«Тогда вы в основном станете кем-то, кого близкие вам люди даже не осмелятся думать о том, чтобы отказаться!»

Ян Чен сказал с большим героическим духом.

Эти слова Ян Чена поразили аккорд в сердце Гао Юэ. У нее была природа, мужественно продвигавшаяся перед всеми трудностями, и она сама хотела контролировать свою жизнь и не контролироваться другими. Она сразу же ответила с улыбкой:

«Мне это нравится. Мы постараемся стать такими людьми!»

После того, как она сказала это, ее тон стал еще более веселым, как будто она развязала узел в ее сердце, иначе она оставалась бы запутанной с этим вопросом. После того, как это хлопотное дело было разрешено, ее природа была еще более закалена. Поняв это, улыбка Гао Юэ стала еще шире.

«Учитель, успокойся!»

Ян Чен сказал, как будто он отвечал Гао Юэ, но даже больше казалось, что он сам зарекался:

«С учеником здесь, даже если произойдет разрушительное землетрясение, учителю не нужно беспокоиться, ученик позаботится об этом!»

http://tl.rulate.ru/book/20000/181744